

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VI

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1937 · Ленинград

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

Название Согдианы в топонимике Таджикистана

В топонимике современного Таджикистана и Узбекистана можно различить ряд наслоений в соответствии с историческими судьбами населявших эти территории народов. Одними из древнейших прослеживаемых географических названий местностей, городов и селений являются согдийские. Несомненно и то, что в топонимике юго-восточной части нынешнего Таджикистана лежит не менее древний иранский слой названий, восходящий к языкам иранских насельников Средней Азии (сако-хотанскому и др.), имеющим тесную связь с современными припамиирскими языками Таджикистана. Ряд названий уходит в еще более глубокую древность до иранских насельников Средней Азии, следы которых на северо-востоке исчезают еще ранее, чем на юго-западе. Волны новых завоевателей — турок, оставляя свои родовые наименования в заселяемых ими местностях, образуют новый турецко-узбекский слой в топонимике Средней Азии, имеющий различную степень древности. Распространение с начала VIII в. на территории Согдианы персидского языка, ставшего государственным языком и заменившего согдийский язык ее насельников, приводит к возникновению многочисленных таджикских названий на территории бывшей Согдианы. Влияние арабского языка сказывалось в топонимике не непосредственно, а через государственный персидский язык.

Наряду с этими новыми элементами в топонимике Средней Азии сохранялся в ряде названий и старый согдийский слой, отдельные элементы которого (как, например, *کن* —) могли усваиваться новым этническим слоем и сочетаться с элементами его языка.

Если в эпоху тимуридов, как это видно из вакуфных документов этого периода,¹ подавляющее большинство названий территории северного

¹ В. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, Справочная книжка Самаркандской обл. за 1901 г., стр. 15.

Таджикистана являются таджикскими, то со времени завоеваний Шайбанихана число узбекских названий значительно возрастает.

Удельный вес того или иного топонимического пласта в сложном рельефе топонимики современного Таджикистана варьирует в зависимости от местности и степени давности ее населенности тою или другою народностью.

Старые согдийские названия, из которых некоторые засвидетельствованы в согдийском языке, как например, *sm'rkndh* (А. Вг. Па 2)¹ — Самарканд, *pnčyknđč*² Панджент и возможно *kwštwtk*³ Кшут, сохранились до настоящего времени. Согдийское *knđh* [*kandā*] (v. j. 832) — город мы находим как второй элемент сложения в ряде названий на территории Таджикистана: Мадрушкент, Вишканд и др.; селения Канси (в Ягнобе) и Канти в Захматабадском районе с закономерным соответствием *s* (< *θ*) в восточно-ягнобском говоре *t* в западно-ягнобском.

Так как согдийский язык, исчезнув на всей территории Средней Азии, сохранился в одном из своих диалектов в ягнобском языке по долине р. Ягноб, то топонимика этой части Таджикистана может быть названа ново-согдийской. Конечно, она не обязательно должна сохранять согдийские названия этой территории VII и VIII вв.; в ней много новых более поздних ягнобских названий, но в ней же, и в частности и в более поздних ягнобских названиях, сохраняются воспоминания о более старых этнических и географических названиях. В этом отношении семантика названий селений и местностей долины р. Ягноб, прослеживаемая на основе ягнобского языка и на пространстве, выходящем за территорию ягнобо-язычного населения,⁴ представляет значительный интерес для определения согдийского слоя в топонимике всего северного Таджикистана:

Ягнобское *mary* «луг», согд. *mrph* (V. J. 316), без достаточного к этому основания переводимое как «лес» вместо «луг» является весьма распространенной основой в названии местностей, например ягнобское селение *maryt māin* (букв. «селение лугов»). Оно же встречается в названиях отдельных местностей и летовок по долине р. Ягноб, например, *kátta maryák* (букв. «большой луг»), *sulángimary*, *kéšimary*, *kuđmáry* (летовка с. Кирьонти), *pásmary* и др. На территории таджикско-язычного Таджи-

¹ Н. Reichelt. Die Soghdischen Handschriftenreste, II, Heidelberg, 1931.

² А. А. Фрейман. Опись рукописных документов. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 44.

³ Ibid., стр. 49.

⁴ Ср. М. С. Андреев, По Таджикистану, Ташкент, 1927, стр. 11.

кистана эту же основу мы встречаем в названиях с. *marǰēβ* (долина р. Ягноб), с. *kumáry* (долина р. Фан).

Ягнобское *γar* «гора», согд. *γr* (V. J. 316) отмечено в названии ягнобского селения *γarṁēn* (букв. «горное селение»), в названии ягнобских летонок, например, *γári tak*, *χóni γar* и др. Эта же основа в названии ягнобского селения *γaróβ*, расположенного на юг от Гиссарского хребта.

Ягнобское слово *kat* — «дом», согд. *kt'k* (V. J. 52), является составной частью названия ряда селений Захматабадского и Матчинского районов, например *surakat* (Матч. район), *xušikat* (Захмат. район) и др. В ряде случаев эта основа повидимому заменяет основу *kandá*, например, Панджекент в ягнобском уже не *pančikant*, как мы бы ожидали, а *panžikat*.

Ягнобское *zōǰ* «пахотная земля», согдийское *z'yh* (Radm. 5) «земля, страна», составляет вторую часть сложения в названиях ягнобских селений *dámzō* («земля длинная, как хвост»), *várinzō*, *γárzō* (часть с. Таг и чпнор) и в названиях летонок и гор.

Представляет интерес название уже разрушенного ягнобского селения *alo'máin* (букв. «селение огня» (?)). Как было отмечено выше, ряд таджикоязычных селений долины р. Ягноб и р. Заравшана в названиях частей селения, летонок, арыков и гор сохраняют следы ягнобской речи. Например, в таджикоязычном селении Кирьонти одна из частей селения носит ягнобское название *čintarmēn* (букв. «внутреннее селение»), ср. согд. *čntr* (A. Вг. II 6). Одна из летонок с. Новобад носит ягнобское название *kimír rūt* (букв. «красная река»), ср. согд. *krm'yur* (S. C. E. 87) «красный». Ягнобское *šōm* «черный», согд. *š'w* встречается в названии ягнобского селения *šōwítá*, реки *šōχhūn* и многочисленных названиях летонок и гор.

Часть ягнобских названий селений начинает заменяться таджикскими — процесс, имевший в более давний период место для значительно большей территории распространения ягнобского языка или близких ему диалектов.

Ягнобское селение *tag i čanór* (букв. «под чинаром») кроме этого таджикского наименования имеет и ягнобское — *rōyt* «река». Селения *qūl*. *qūl i miyōna* и *dahana* по р. Куль уже более известны под этими названиями, чем под употребительными еще ягнобскими: *šimēn* (*qūl*), *náinmēn* (< *nutmēn*) и *rúpēf* (*dahana*) Верхняя часть ягнобского селения называется обычно *šimēn*, а средняя *b'dómēn*, *b'dóni mēn*. Эти же названия имеют части таджикоязычных селений Кирьонти и Канси. В современных названиях местностей долины р. Ягноб бытует ряд слов, уже замененных в ягнобском языке таджикскими. Таковы, например, ягн. *s'péta* «белый» в названии горы *s'pétaγar* (ср. согд. *'sp'yut'k* «белый»), ягн. *kapúta* «синий» в названии

горы *kapútayar*, ягн. *zérta*, согд. *zyrt'k* (S. C. E. 173) в названии летоўки *zértaxōn* и сложного слова *zértaryū'n* «коровье масло». В современном ягнобском языке эти слова заменены таджикскими *safed*, *kabūd*, *zard*.

Наибольший интерес из всей топонимики долины р. Ягн об. представляет название *suγdū*, которым называется местность по *sōyi ēxhōu* выше селения *dahaná*. Старики рассказывают о существовании в этом месте селения; за *ēxhōu*, в местности, называемой *kah'dōnák*, имеются заброшенные земли и арык. В с. Номиткон вместо *suγdū* я слышал название *suγdi*. Название страны Согдианы имеет большую давность.¹ Это *suguda* древне-персидских клинописных надписей периода ахеменидов (Bh. 1. 1.6; Pers. e, N. R. 3 и др.), ј Аw. *suγda* (yt. 10. 14), гр. Σουγδιανή, *suγδ* — согдийских писем (А. Вг. II, 7, V. 14, II. 9), изданных Рейхельтом и *suγd* — согдийских документов из раскопок на горе Муг (см. 24. А2, стр. 8 в описи рукописных документов, Согд. сборн., стр. 40).

Как известно, название согдийского народа встречается в форме *suγdak* и для одной из местностей *suγdak tapa* в орхонских надписях² и в той же форме у Махмуда Кашгарского в его словаре.

Сами согдийцы называли себя *swγdūk* «согдиец», как это видно из опубликованных Рейхельтом писем, в одном из которых (А. Вг. II, 7) сообщается о согдийце, пришедшем в согдийскую колонию восточного Туркестана из *ēntr* «внутренней территории», как повидимому согдийские колонисты называли Согдиану. Название же Согдианы засвидетельствовано у китайского паломника Сюань-цзань, совершившего в VII в. н. э. путешествие в эту страну в форме *su-li*,³ отражающей *l* диалект и в форме *sōd-y* Моисея Хоренского.⁴ Арабские географы Ал-Бируни, Истахри и Ал-Мукадаси сохраняют это же название *سغل* и *صغل*, относя его, однако, к различным территориям: у одних все пространство на восток от Бухары до Самарканда, у других с прибавлением Бухары, Кеша и Несефа. Потеряв в дальнейший период исторического развития Туркестана свое значение как название согдийского княжества, это название еще долгое время сохранялось в названиях *nīmsuγd* и *suγdi kalōn*, первое, обозначая верхнюю часть острова, образованного рукавами Зарафшана — Кара-дарьей и Ак-дарьей, впоследствии со времени Шейбанидов — афаринкентский туман, а второе территорию, к северу от Кабудского тумана, ограниченную с запада Ак-дарьей,

¹ См. W. Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, Wien, 1877, и статью В. Бартольд в «Encyclopédie de l'Islam», стр. 493, слово *Soghd*.

² W. Radloff. Die Altürkischen Inschriften, 1895, стр. 19 и 23.

³ Stan. Julien. Mémoires sur les contrées occidentales (trad.), I, 13.

⁴ К. Патканов. Армянская география VIII в. по Р. Х., СПб., 1877, стр. 79 и 24.

а с востока и севера горами. Эти названия встречаются еще во второй половине XVII в., как это видно из приведенного В. Вяткиным¹ вакуфного документа. Соболев в статье «Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе»² упоминает о названии сугутского тумана.

Название Согдианы встречается не только как название местности, но и как название отдельных селений, например, название селения *suḡdān* (Уақит, III 94), расположенное вблизи Бухары³ или современное *suḡut*, по Соболеву в 50 верстах от Панджекента и 70 верстах от Самарканда,⁴ и в названии *sūlī kurḡān* < *suḡdū kurḡān*.⁵

Весьма вероятно, что в этих отдельных названиях селений отражалось не географическое название Согдианы, а этническое название населивших ее согдийцев.

Отмеченное экспедицией Тадж. базы Академии Наук СССР в 1934 г. в Ягнобе название *suḡdū*⁶ на территории Ягноба, позволяет говорить о сохранении в этом названии древнего названия Согдианы и ее насельников.

Древнее название Согдианы, обозначавшее в VI в. до н. э. ахеменидскую провинцию, в VII—VIII в. н. э. одно из сильнейших согдийских княжеств, позднее — название отдельных туманов Самаркандского вилайета, сохранилось на территории Таджикистана только в названии заброшенного селения *suḡi'ū* на территории живых носителей одного из согдийских диалектов — ягнобцев.

Примечание. Е. М. Пещеровой, производившей в 1927 г. в долине р. Ягноб записи ягнобских сказок, был мне любезно сообщен уже после набора настоящей статьи нижеприводимый отрывок из сказки, записанной в с. kùli bōlō, о перепелке и лисе, где упоминается местность *soydu*: *kutt çe dūm-š tirōšt kē nūki-š kunōšt vārōr soydū sēnōr ēxinōc nūki-š kunōšt vārōr... nōsōšt kē t"xōyōšt*. [собаки ее | лису | преследуют, приводят в Согду, поднимаются на Ехиноу, преследуют ее... схватывают и убивают].

¹ Op. cit., стр. 5.

² Зап. ИРГО 1874, т. 4, стр. 300.

³ Barthold. Turkestan down to the Mongol Invasion, London, 1928, стр. 131.

⁴ См. Junker, Jaghñōbī — Studien, стр. 44.

⁵ Junker, op. cit., стр. 58.

⁶ *Suḡdū* < *suḡud* по аналогии ягн. *romdī* < тадж. *rōmid* «Рамит».